

Ольга Пашнина

ПРОПАВШАЯ ПРИНЦЕССА, ИЛИ ЗАЧЕТ ПО РОДОВОЙ МАГИИ
ЗВЕЗДНАЯ ЗОЛУШКА
ОЛЯНА. ИГРЫ С АРТЕФАКТАМИ
ЕГО ЗВЕЗДНАЯ ПОДРУГА
•
ДРАКОНЬИ АВИАЛИНИИ
НЕВЕСТА ТЕМНОГО ДРАКОНА

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Ольга Пашнина

Его звездная подруга

Фантастика • Любовный роман • Приключения

Роман

 Москва, 2016
САРМАДА
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
П22

Серия основана в 2011 году
Выпуск 206

Художник
Е. Никольская

Пашнина О. О.

П22 Его звездная подруга: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016. — 282 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2193-0

«В одной далекой-далекой галактике умирала девочка, очень похожая на меня...» Так могла бы начинаться книга Джен Ламбэр, если бы эта девушка вдруг записала все, что с ней случилось.

Когда Джен вытаскивала из горящего флаера маленького пришельца из другой звездной системы, она была совсем ребенком и не думала, что этот добрый поступок станет началом длинной истории, полной опасностей и загадок. Но так уж вышло, что теперь только Джен может спасти умирающую дочь своего давнего врага, распутать узел тайн незаконных исследований, вернуть себе чувства и эмоции.

И если звездной станции, чтобы преодолеть равнодушие к чужой беде, вдруг потребуется храбрая земная девушка... да будет так!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Пашнина О. О., 2016
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016

ISBN 978-5-9922-2193-0

Глава первая ПРИВЕТ ИЗ ПРОШЛОГО

Джен

— Привет, серая мышка! — хмыкнула я, глядя в треснувшее пыльное зеркало.

Патри не преминула отреагировать:

— Ты к себе слишком строга, Джен.

— При чем здесь я? Вон мышь в углу сдохла.

Подвал выглядел так, словно в него не заглядывали долгие годы. На досуге займись этим, надо заставить жилищное управление работать! Здесь слишком много высоток с подвалами и чердаками, чтобы оставить их без внимания.

Там, где я жила в детстве, в Ньюривере, не было огромных высоток и подземных парковок, там с подвалами было проще. Почти все дома были частными, а в частном доме довольно трудно спрятать жертву похищения, если только дом не принадлежит тебе.

Луч мощного фонаря осветил все углы помещения, но никаких следов пребывания девушки не нашел.

— Пошли отсюда, — сказала я.

Обследовать квадрат мы закончили. В динамике слышались переговоры ребят, которые тоже заканчивали сегодняшний обход, но ни от одной команды не поступило желанного положительного сигнала. Вместе мы выбрались из подвала, и я увидела, что уже почти стемнело. По крайней мере, вся подсветка включилась, и фонари освещали тот переулок, где мы лазили.

— Закругляемся, — сказала я в микрофон, болтавшийся на воротнике. — Темнеет.

Не знаю, как остальные координаторы, а я группу гонять по ночному городу не стану. Сейчас мы ищем одну пропавшую девушку, а потом искать еще и своих не хочется. Всегда есть риск наткнуться на труп, но гораздо хуже наткнуться на психопата, который этот труп организовал. Темнота здесь не помощник.

Я машинально отмечала ориентировки на информационных стендах. Почти везде горели яркие красные буквы «ПРОПАЛА!». Там, где ориентировки уже успели убрать алчные владельцы рекламных стендов, я восстанавливала их, прикладывая чип к сканеру. В прошлом году у нас появились связи в рекламной компании города, и теперь все коды для внесения объявлений были всегда с нами.

Мы направились к стоянке, где был припаркован мой флаер и мотолет Патри. Она, как всегда, усмехнулась, когда я достала ключи.

— Почему ты не купишь себе мотолет?

— Жить хочу, — буркнула я. — Вот сбросит кто-нибудь этажа с девяностого бутылку, и все, нет больше ни тебя, ни мотолета. А моему флаеру плевать.

Патри собиралась было что-то ответить, но я прервала ее, указав на располагавшуюся неподалеку кофейню:

— Были там?

Девушка покачала головой.

— Езжай, я с ними поговорю.

Все же у нее был маленький ребенок, а меня уже давно ждал дома горячий ужин и расправленная постель. При мысли об этом стало очень хорошо, несмотря на гадкое ощущение беспомощности. Девушка пропала почти неделю назад, и с каждым днем надежды найти ее живой было все меньше и меньше. На нас давила полиция, давила общественность, возмущенная участвовавшими сообщениями о пропавших без вести. А сделать мы ничего не могли. Пропала она, как в воду канула! Впрочем, может, и в нее. Если в Новую реку, то тело отыщем. А если в Старую... это уже не река, это свалка отходов. И там даже искать никто не будет.

Я мельком взглянула на телефон. Едва ли не сотня сообщений, несколько десятков вызовов. Я наспех пролистала ленту, но ничего, кроме интересующихся результатами по-

исков любителей скандалов и псевдоэкстрасенсов, не было. И вторая линия молчала: значит, девушку не нашли и новой информации не поступало. К счастью, из полиции тоже не звонили. Что ж, обойдусь без ехидных вопросов лейтенанта. Он любил спрашивать, зачем нас кормит Федерация, если мы не приносим результатов. Затем, что в полиции служат обученные люди, а у нас — все, кто готов лазить по значным местам в поисках очередной жертвы наркоманов, маньяков и просто сволочей. И надо ли говорить, что в полиции зарабатывают как кинозвезды, а мы — как курьеры-внештатники в фирме по разному горячих обедов.

Я пересекла дорогу наземного движения и вошла в уютный кофейный бар из тех, что торгует лишь кофе и кое-какой выпечкой. Бариста за стойкой программировал робота-официанта и меня заметил не сразу.

— Кофе? — спросил он, когда наши взгляды встретились.

— О нет, я вторые сутки на ногах. Если выпью кофе, меня увезут в госпиталь.

— Тогда, может, успокаивающего чая? Есть зеленый и синий.

— Синий? Давай.

Фруктовый, приятный, горячий... мм, после сырого темного подвала — то что надо.

— Вообще, я по делу. У вас там висит информационный экран. Сможете повесить ориентировку? Пропала девушка, десятый день не можем найти. Развешиваем по городу ориентировки и прочесываем подвалы.

Парень был хороший: мигом посерьезнел, протягивая мне стакан с чаем.

— Уже подвалы?

Вместо ответа я пожала плечами. Две группы завтра будут обследовать Новую реку. Правда, если тело сбросили туда, найти его будет крайне сложно. Но мы уже подключили соседний район. Вообще, отец этой девчонки молодец. Сразу обратился к нам, поднял на уши весь район. Ее ищут почти пять тысяч человек, из которых две тысячи прочесывают город. Если она еще жива, мы найдем ее в ближайшее время. Если нет... найдем чуть позже.

— Размещай, — кивнул мне парень. — Код стенда — наше название, без пробелов и заглавных.

Поблагодарив за напиток и расплатившись, я вышла и быстро загрузила ориентировку. На большом, формата А2, баннере появилось лицо красивой молодой девушки в очках.

— Пропала, — вздохнула я. — Найдем тебя, Зара Торрино. Найдем.

И направилась к флаеру, мечтая отдохнуть хотя бы пару часов.

Я тихонько проскользнула в квартиру, стараясь не разбудить бабулю. Но она, естественно, не спала. Ждала меня, как и всегда после поисков. На столе уже ждал ужин, по старинке накрытый небольшим кухонным полотенцем. Хорошо, уютно.

— Нашли? — Бабушка всегда волновалась за ребят, которых мы искали.

Она вообще была против моей работы. Когда я ушла из магазина и бросила институт, она очень переживала. А я в поисках новых, еще не испробованных способов пробить это равнодушие ко всему окружающему нашла «Денеб». И хотя возжеленных эмоций не получила, работа мне понравилась. По крайней мере, я чувствовала себя кому-то нужной. И делала полезное дело, а не говорила беспрестанно: «Здравствуйте, меня зовут Джен, я могу рассказать вам все об этих стиральных роботах». Ужасно. Как вспомню, так вздрагиваю.

И дресс-кода нет. Можно носить рваные джинсы, удобные ботинки, футболки и кожаные куртки. Это, во-первых, удобно, а во-вторых, создает нужный образ. Сплошные плюсы, за исключением тех моментов, когда был мой дежурный месяц. Им у нас назывался период, когда конкретный человек отвечал за сообщение новостей родственникам. Чаще всего это был просто отчет о ходе поисков. Реже — сообщения, что родственник найден. Не более часто — что погиб. Вот из-за последней вероятности дежурные месяцы я и не любила.

— Отдыхать будешь? — спросила бабушка, когда я допивала чай. — Завтра как, выходной?

Задумавшись, я покачала головой:

— Завтра поеду с водолазами на Новую реку, будем искать тело в воде. Вернее, они будут искать, а я организую полевую кухню и заодно попробую найти свидетелей того, как она вышла из дома. Не может же человек выйти из подъезда и провалиться без следа! Кто-то же должен был ее видеть.

Бабушка покачала головой. Она в свои шестьдесят пять все еще была стройной и энергичной. Порой даже более энергичной, чем я. Близился сезон зимних видов спорта. Наверняка опять начнет уговаривать меня дать пару кругов на стадионе. Ненавижу лыжи! Ненавижу холод! Ненавижу поиски в холодное время!

Хотя... применимо ли ко мне слово «ненавижу»? Впрочем, плевать.

Я улеглась у себя в комнате и долго не могла уснуть. Перед глазами стояло лицо симпатичной девушки в очках. Так иногда бывало, когда я чувствовала, что мы вряд ли найдем человека живым. Я уже заранее готовила слова для ее отца, который сделал намного больше, чем сделал бы любой человек на его месте. Он бросил все, чтобы найти дочь, а надежда утекала с каждым днем.

Пожалуй, такие мысли были существенным минусом работы. Но в итоге я все-таки заснула, к счастью, без снов. Похоже, лишь для того, чтобы через несколько часов, когда еще луна была на самом пике своей яркости, проснуться от стука в дверь.

Я сразу же вскочила, пока бабушка не поднялась открывать. Впрочем, она вряд ли слышала стук, он был не такой уж и громкий. Кому приспичило прийти ко мне... я взглянула на часы... в три ночи, да еще и стучать, хотя на двери есть звонок?

Я достала пистолет. Сама не знаю зачем, просто чувствовала себя с ним спокойнее. Разрешение на оружие мне выдали, когда стало ясно, что активные поисковые группы постоянно сталкиваются с людьми, которых и людьми-то назвать сложно. Поисковик должен в первую очередь думать о себе и уже потом — о пропавшем. Иначе можно пополнить

коллекцию трупов на местном кладбище, а еще получить памятную дощечку на стене с именами погибших при исполнении.

Видеодомофон не так давно сломался, и я никак не могла вызвать мастера, чтобы его починили. А теперь жалела, ибо это был слишком большой риск.

Я приложила палец к замку на двери, и красный огонек сменился зеленым, открывая дверь. Потом я резко распахнула ее, спрятав пистолет за бедро. И ахнула, когда рассмотрела гостя.

Он шагнул в коридор, воспользовавшись тем, что я на пару шагов отступила. И слабый свет от единственного ночного светильника явил мне все ту же темно-синюю кожу и ярко-зеленые, насыщенные, лишенные век и ресниц глаза.

— Здравствуй, Джен, — улыбнулся этот... нелюдь. — Ты так выросла, настоящая красавица.

Я выставила вперед пистолет, и он отшатнулся, а в зеленых глазах промелькнул испуг.

— Джен, не бойся меня! Я — Артен, помнишь? Ты спасла меня восемь лет назад, когда мой корабль потерпел крушение. Ну же, Джен, ты не могла забыть!

— Что ты здесь делаешь?

Я заметила, как дрожит рука, в которой был пистолет. Значит, проняло немного. Следовало ожидать. А его папочка не рядом ли ошивается?

— Мне нужна твоя помощь, Джен, — вздохнул Артен. — Сначала срочная, а потом та, ради которой я прилетел на твою планету. Пожалуйста, помоги мне спрятать корабль! На Земле не очень плотно сотрудничают с представителями других систем. Если я нарушу концепцию невмешательства, меня убьют! Джен, давай как-нибудь спрячем корабль, а потом я тебе все расскажу. Ты спасла меня один раз, спаси еще раз.

Немного подумав, я опустила оружие.

— Ладно, проходи, — кивнула и заперла за неожиданным гостем дверь.

Да... с Артемом я была знакома и действительно восемь лет назад спасла ему жизнь. А теперь он снова в нее ворвал-

ся. Когда я уже успела убедить себя, что все это мне пригрелось. И не было никакого мальчишка с далекой планеты, не было его отца. Не было боли, а потом — апатии.

— Это срочно! — взмолился Артен.

— Мне бежать в пижаме? — скептически хмыкнула я.

Инопланетянин вздохнул и покачал головой.

Бабушка, естественно, вышла в коридор на шум, и я быстро впихнула парня в свою комнату. Не стоит вот так показывать ей моего старого знакомого. Еще тогда бабушка мне не поверила, сейчас же и вовсе может перепугаться, увидев наглядное доказательство существования иных форм жизни.

— Джен? — удивленно посмотрела она на меня. — Ты чего не спишь?

Я старательно прятала пистолет, чтобы не пугать ее.

— Друг зашел, просит помочь.

— Это как-то связано с поиском?

— Нет, — я отмахнулась, — у него флаер заглох неподалеку. Замерз и устал. Сейчас я его чаем напою и пойдем посмотрим.

Бабушка объяснение приняла: мой флаер был старым, и я частенько пропадала в гараже, приводя его в надлежащий вид и работоспособность. Логично, что неизвестный друг обратился ко мне за помощью. Вот только флаер его вряд ли будет выглядеть, как наши.

— Там пирог еще есть, угости, — напоследок посоветовала бабушка. — Или давай я разогрею...

— Спи. — Я шикнула на нее. — Что я, человека не накормлю? Утром поговорим, мы тихо будем.

Бабушка, кивнув, скрылась у себя, а я отправилась в свою комнату, где на краешке кровати чинно сидел Артен.

— Где корабль? — спросила я.

— На крыше, — незамедлительно последовал ответ.

— Что?! Ты сел на мою крышу и оставил там корабль?!

Ну почему именно сейчас?! Чем я провинилась перед Вселенной, что она послала мне этого парня дважды? Первый раз для меня эта встреча закончилась более чем плачевно. Второй — еще посмотреть надо, что там за помощь требуется. За помощью не летят к едва знакомой девушке через

всю Галактику. И не рискуют обнаружить себя на отсталой планете. Из-за пустяков, во всяком случае.

Пока я одевалась, все же решилась задать вопрос, мучивший меня с первого мига, когда я увидела Артена:

— Ты один прилетел?

— Сюда — да. Нормальный межзвездный корабль ждет на орбите, там же и отец.

Вот с его отцом я точно не хотела встречаться. И если бы он объявился у меня на пороге, весь дом был бы перебужен выстрелами. По крайней мере, за восемь лет мои обида и злость не улеглись.

— Какого размера корабль на нашей крыше? Она вообще не приспособлена для посадок!

Как еще жители верхнего этажа не оказались размазанными по полу, остается только удивляться.

— Он легкий, — отмахнулся парень. — Размером... ну, с половину этой комнаты.

Я прикинула. В гараж влезет, если отгоню куда-нибудь свой флаер. Придется оставить на стоянке, но прежде надо вывести его и загнать корабль Артена. Вот будет весело, если народ утром проснется, а на крыше инопланетная машина.

— Пошли. — Я закончила шнуровать ботинки и подхватила ключи.

— Джен, — Артен устремился за мной, — я это...

— Ну?

— Я есть хочу.

В темноте парень не заметил, как я закатила глаза, и хорошо. Я быстро прошла на кухню, достала из еще теплого духового шкафа блюдо с пирогом и отломилась здоровый кусок.

— Что это? — Артен удивленно моргнул.

— Пирог! Ты же есть хотел! Уберем твой драндулет, накормлю чем-нибудь посерьезнее. Пока перекуси.

— А из чего он?

Я чуть лбом о стенку не ударилась. Он на волоске от больших проблем, а интересуется составом пирога! И как ему объяснить, что такое пирог?

— Тесто, в которое завернуты картошка и мясо.

— Что такое картошка?

Что такое мясо, он, очевидно, знал.

— Это овощ. Ешь давай!

Мы вышли в безлюдный темный подъезд, света в котором не было. Пару лет назад жилищное управление отказалось использовать датчики движения, дабы не устраивать в коридорах дискотеку: дальность действия датчиков и расстояния между ними приводили к тому, что, когда человек шел по коридору, датчики включались и выключались весьма нерегулярно. Это мерцание довольно сильно мешало. Так что во всем подъезде было теперь ручное управление светом, который я не стала включать. В темноте Артена скрыть проще.

— Это же очень вредно! — вдруг среди жевания раздался голос Артена. — Я проанализировал содержание жиров, углеводов и энергетическую ценность... это очень вредная пища!

— Жри, зараза, что дали! — разозлилась я. — Артен, ты приехал сюда критиковать пирог или просить о помощи? Даю подсказку: вывести меня из себя — не лучший способ получить поддержку.

— Стоп! Я не сказал, что он невкусный. Не заводись.

И инопланетянин принялся самозабвенно жевать. Я опять закатила глаза. Если он будет вести себя как ребенок, мои глаза в этом положении так и останутся навсегда.

Артен своим визитом нарушил размеренное течение моей жизни, всколыхнул давние воспоминания. Не то чтобы слишком приятные, стоит заметить. И теперь я должна была ему помочь? Ему — возможно, но не его отцу. Из-за которого в моей жизни отсутствует важная ее часть, а я буду им помогать?

— Надо было оставить тебя в разбитом флаере, — буркнула я, но Артен не услышал.

Все его существо было поглощено пирогом.

Корабль Артена по форме выглядел как стрекоза, если бы у нее было шесть крыльев. Во всяком случае, огромные иллюминаторы напоминали стрекозиные глаза. Понятно, почему парень волновался: на Земле такой техники не видели.

Я задумалась, глядя на этот шедевр инопланетной инженерной мысли. Потом прикинула и поняла, что минуты за три мы управимся.

— Значит, так, — скомандовала я Артену, — садись и летишь в мой гараж, он закрытый, ведь помимо флаера я храню там свое рабочее снаряжение, никто туда не проникнет и ничего не увидит. Я сейчас отгоню флаер на стоянку, и гараж будет пустой.

Я заглянула в кабину и сразу поняла, что самостоятельно с вводом координат не справлюсь. Поэтому просто сказала их парню и понеслась отгонять флаер. Вместо того чтобы отдыхать, я бегаю по подъезду и пытаюсь спрятать инопланетный межзвездный корабль, принадлежащий парню, которого восемь лет назад я вытащила из обломков почти такого же корабля. И чей отец потом спустил на меня всех собак, не разобравшись в ситуации. Кому расскажешь, не поверят.

Я заплатила за парковку и вернулась к гаражу, куда Артен быстро и ловко вкатил корабль. Что ж, с этим он справился, и на том спасибо. Он вылез из кабины чрезвычайно довольный собой. Даже смешно на пару мгновений стало.

Только сейчас я его как следует рассмотрела. Между тем ребенком и этим юношей осталось сходство. Правда, только в цвете кожи да огромных зеленых глазах. В остальном он изменился довольно серьезно. Стал выше меня ростом, не меньше ста восьмидесяти сантиметров. Короткие жесткие темные волосы чуть взъерошены. И сложен он отлично, крепкий, спортивный. Либо занимается, либо просто особенность расы. Немного жутко было видеть его странные глаза и черный язык... Я не до конца осознавала, что это не сон.

Потом потрясла головой.

— Так, пошли домой, пока народ не проснулся. Полагаю, тебе нужно не только скрыть флаер. Как ты меня нашел, кстати?

— Отец нашел. Тогда... он загрузил кое-какие данные о тебе. На орбите есть спутник, возможности которого превышают возможности ваших. Если коротко, то каждый мозг имеет определенное... излучение, что ли. И оно — индивиду-

ально, как отпечатки пальцев у вас или узор языка у нас. Наш спутник умеет искать по этому излучению людей. Нужно только знать специальный код или же полную информацию о человеке.

— Удобно.

Я задумалась. Такой спутник открывает широкие возможности... посмотрим, что попросит Артен. И что я попрошу взамен. Больше я безвозмездно этой семейке не помогаю.

Мы вернулись домой, где я разогрела еду, не став вдаваться в уточнения, завтракаем мы или ужинаем, и уселись на кухне. Бабушка спала, и опасаться, что Артен ее напугает до полусмерти, не стоило. Пока что. Парень ел так, словно его неделями не кормили. Его даже не беспокоило, как отразятся земные продукты на организме. За пару минут был проглочен суп, затем подошел черед еще одного куска пирога, потом чай с вафельным тортиком, и в довершение Артен впервые попробовал кофе. Когда я его варила, он смотрел на меня со смесью подозрения и вожделения. Запах-то был шикарный. Уж на кофе мы не сэкономили никогда, я слишком много его пила.

В этот раз мне и кофе не помог. Спала я катастрофически мало и чувствовала, как болит голова и то и дело закрываются глаза. Но едва Артен наелся и заговорил, сон как рукой сняло. Особенно после таких его слов:

— Джен, моя сестра умирает. И ты можешь ее спасти.

Его отец овдовел в тот памятный год, когда мы и познакомились. Неподалеку от моего дома разбился корабль, на котором были жена Брэнда, их маленький сын Артен и... жесткий диск с крайне важными данными для программы «Амбивалент», в которой их семья согласилась участвовать. Эта программа должна была подарить им ребенка — после продолжительной болезни жена Брэнда потеряла возможность иметь детей, а им так хотелось еще малыша, хотя бы одного.

Куда лежал их путь, составленный так, что проходил мимо Земли, Артен предпочел умолчать.

Но в момент прохода в опасной близости от орбиты маленькой голубой планеты что-то произошло с кораблем. И матери Артена пришлось срочно сажать корабль. Уже было плевать на все правила и законы — она спасала сына и будущую дочь. Но, к сожалению, повреждения корабля оказались серьезными. И случилась катастрофа, свидетельницей которой стала юная пятнадцатилетняя девушка. Я то есть.

Я вытащила Артена из загоревшегося корабля, который, вопреки стереотипам, был небольшим. Женщину не успела. Может, она была к тому времени мертва, может, погибла при взрыве, сказать не смогу. И вряд ли кто-то сможет, но факт остается фактом: спасти удалось только Артена.

Брэнд непостижимым образом оказался на месте трагедии буквально через час. И без особых проблем нашел стороннюю девчонку с его сыном, которые и уйти-то далеко не успели, ведь на протяжении многих миль было поле. Я часто гуляла там или летала на борде. До дома было ходу не больше получаса, но Артен хромал, а нести его я не могла, он был слишком большим.

Брэнд не сразу разобрался в ситуации и закономерно подумал, что я собираюсь похитить ребенка. Он схватил Артена и перепугал меня до смерти, а потом достал какой-то прибор и приставил к моей шее. Позвоночник охватила боль, я закричала. Из флаера неподалеку выскочил еще один мужчина. Он с трудом уgomонил Брэнда и убедил его, что я помогала Артену, а не пыталась похитить его. Они забрали ребенка и оставили меня посреди поля с жуткой болью и ощущением, будто внутри все выскребли.

— Отец признал, что совершил ошибку, — вздохнул Артен и плеснул себе еще кофе. — Он был в шоке после смерти мамы. Мы все вместе направлялись на одну станцию рядом с Солнечной системой. Но по пути пришлось остановиться из-за неполадок. Ничего серьезного, но отец не хотел терять время и отправил нас с мамой на портативном флаере, благо до станции было недалеко. И что-то в пути произошло... мы не знаем, почему случилась катастрофа.

— Я видела вспышку, — медленно произнесла я.

Артен покачал головой:

— Скорее всего это был вход в атмосферу. Что-то случилось раньше. И это «что-то» убило мою мать. Прости отца, он тогда был неадекватен. И поэтому причинил тебе боль.

— Что с твоей сестрой? — Я бы предпочла никогда не вспоминать о своем знакомстве с его отцом.

Потому что боль — единственное, что у меня осталось после встречи с ним. Я не знаю, что он сделал, какой прибор использовал. Но после этого вечера я перестала быть жизнерадостным и эмоциональным ребенком. У меня будто забрали все эмоции, ощущения. Я не испытывала радости, иногда переживала слабый страх, никогда не волновалась. Не чувствовала влюбленности или влечения. Жизнь мгновенно стала черно-белой, утратила все краски, которые дают простые человеческие эмоции.

И если бы кто-то спросил меня, как я отношусь к отцу Артена, я с уверенностью ответила бы, что ненавижу. Хотя эта эмоция мне знакома очень отдаленно.

— Тогда, когда погибла мама, у нее с собой был жесткий диск, на котором были данные для программы. Это экспериментальное исследование генетического программирования. Иными словами, имея чей-то генетический код, мы можем менять его, подстраивая под нужные параметры. Мама везла этот самый код, который должны были использовать для создания моей сестры. Но диск был уничтожен во время катастрофы. И, поскольку мама погибла, вынашивать плод тоже стало некому.

— Тогда как появилась на свет твоя сестра?

С каждым его словом я понимала все меньше и меньше. Генетическое программирование... На Земле это было чем-то вроде сюжетов для фантастических фильмов или, может, темой статей желтых ресурсов.

— Отец принял решение участвовать в проекте и без мамы. Ребенка родила и выносила другая женщина, а после девочку отдали в нашу семью, где она и жила. Естественно, за ней вели тщательное наблюдение. Но потом исследования закрыли, а детей или оставляли в семьях, или изымали. Отец отказался отдать сестру. Собственно, так мы и жили втроем: папа, я и Миранда. Пока она не заболела.

Артен тяжело вздохнул, и мне даже стало жаль парня. В глазах было столько грусти... наверное, он любил сестру.

— Что-то в программе пошло не так. Или, может, просто так совпало. Миранда сильно заболела. К сожалению, одной из тех болезней, которые мы еще не научились лечить. Если точнее, наша медицина позволяет лечить такие болезни на ранних стадиях. И выявлять там же. По сути, мы не умеем лечить только последнюю стадию, и то если не найдется донора. В общем, мы каким-то образом пропустили момент, когда Миранда заболела. Она не жаловалась. Была активной, веселой. А три месяца назад слегла, и теперь ей нужны новая печень и костный мозг. А поскольку она — участница секретной программы и имеет... некоторые особенности, искусственно выращенные органы с ней просто несовместимы!

— Сочувствую.

Я видела много расстроенных родственников, но впервые не знала, что сказать. После потери матери для Артена потерять сестру, наверное, очень больно. Его глаза выдают его отношение. Старший брат волнуется за сестричку.

— Но, Артен, чем я могу помочь твоей сестре? Я ведь даже не перспективный ученый-медик, чтобы лететь ко мне через всю Галактику за консультацией.

— Когда ты спасла меня и пыталась увести от сгоревшего флаера, отец кое-что сделал, помнишь?

Как не вспомнить. Благодаря пережитым тогда ощущениям я не боялась, когда мне без анестезии зашивали рану.

— Он считал твой генетический код. Чтобы отвезти его взамен кода Миранды.

— Не поняла.

Появилось предчувствие чего-то очень нехорошего. Жуткого.

— Когда отец узнал, что жесткий диск уничтожен, он понял, что ему не дадут ребенка. И взял все необходимые данные у тебя, вот почему ты тогда чувствовала боль. Он отвез данные на станцию, и там создали... Миранду.

— Она — мой близнец?! — выдохнула я.

— Внешне — нет. Программирование фенотипа — один из этапов программы «Амбивалент». Но вы идеально со-

вместимы. Джен, я прошу тебя полететь со мной и стать донором для Миранды.

— Что?!

Я резко вскочила и уронила стул, но успела его подхватить, прежде чем надеть грохоту.

— Не кричи, погоди! — Артен поднял руки. — Выслушай меня! Для тебя процедуры абсолютно безопасны. Миранде пересадят часть твоей печени, такие операции делают даже у вас! В зоне риска только она, ты — абсолютно здорова и в госпитале проведешь всего несколько дней. А потом мы отвезем тебя на Землю. И все будет нормально! Джен, пойми, моя сестра умирает. Иных вариантов нет. У нее осталось несколько месяцев, а ты — единственная, кто может помочь. Поэтому я и нашел тебя.

Мы молчали. Я, будучи в шоке, тупо уставилась в окно — снаружи уже вылетали первые роботы-дворники. Артен мелкими глотками пил кофе.

— Я прилетел, чтобы уговорить тебя. Джен, я никогда не одобрял действия своего отца, хоть и любил его. И до сих пор не одобряю, но он заботится о нас. Пожалуйста, не усугубляй положение. Ты уже видела, на что он способен, когда его ребенку угрожает опасность. Сейчас он воспринимает тебя не как шанс для Миранды, а как угрозу.

— То есть?!

Хотя... чего еще можно ожидать от Брэнда? Только нового витка озлобленности на весь мир.

— Он считает, что ты не согласишься. Но он полон решимости спасти Миранду. Понимаешь?

— Честно говоря, слабо. — Я догадывалась, о чем говорит Артен. Но пусть, черт возьми, скажет это вслух!

— Если ты не согласишься, боюсь, отец просто увезет тебя силой.

Вот так вот. В этом я и не сомневалась.

— А силенок хватит?

Мне уже не пятнадцать. А пистолет — не игрушечный. Сунься сюда Брэнд, получит теплый прием.

— Хватит, Джен. Он изначально готов к таким действиям, и он знает о тебе все. Это займет не больше получаса. Слушай, я убедил его отпустить меня, чтобы поговорить с

тобой. Всем будет проще, если ты поедешь добровольно, потому что, если откажешься, я не смогу тебе помочь, против отца мне не устоять. Это твой шанс, Джен. Повидать Галактику, отдохнуть — после операции будет небольшой период восстановления в хорошем отеле, — завести новых друзей, познакомиться с Мирандой. Она чудесная девочка. Я не хочу, чтобы тебе причинили боль, ты спасла меня и не должна снова страдать из-за моего отца. Соглашайся. Поверь, через пару месяцев ты и не вспомнишь, что была какая-то операция!

— Артен... что ты несешь?! Ты... ты вообще понимаешь, что ты говоришь?

— Я пытаюсь тебе помочь! — не выдержал и рявкнул парень. Но продолжил уже тише: — Джен, он увезет тебя силой. Не будет спрашивать, готова ли ты помочь Миранде, а просто увезет, и не факт, что ты будешь в сознании. Я пытаюсь хоть как-то это предотвратить!

Я потеряла глаза. Сейчас бы упасть на кровать и там остаться. И не думать ни о чем, не принимать никаких решений, не видеть этого кошмара из давнего прошлого.

— Как я все это бабушке объясню? — зачем-то пробормотала я, опускаясь на стул.

Артен незамедлительно сунул мне в руки дымящуюся чашку. Кофе. Да хоть бы и кофе, лишь бы прийти в себя.

— Джен, помимо всего прочего, что я тебе наговорил, — Артен замялся, — я тебя умоляю. Спаси мою сестру!

— Ладно, — выдохнула я. — Только ты мне кое-что должен взамен. Я помогаю Миранде, а ты поможешь девушке, которую я ищу.

— И каким образом?

Радость от того, что я согласилась, похоже, затмила все остальные чувства Артена. И он готов был для меня луну с неба достать. Я порыв не оценила: прикидывала, что скажу бабушке, ребятам из отряда, просто друзьям. Ох и подкинули задачку посреди ночи.

— Мы ищем девушку, Зару Торрино. Она пропала недавно. Ты сказал, что спутник может отследить человека по каким-то данным. Что нужно, чтобы получить информацию?

— Идентификационный код человека или уже готовый код его мозга. И код доступа к информации со спутника.

— Полагаю, код доступа у тебя есть. А у меня есть ее идентификатор.

Когда человека объявляли в розыск, номер идентификатора сообщался волонтерам на случай, если какой-то сканер его обнаружит, но не считает имя и фамилию.

— У меня нет, но есть у отца, — кивнул парень. — Я свяжусь с ним и попрошу информацию. Но ты ведь понимаешь, что никому нельзя говорить, как ты ее нашла?

— Не волнуйся.

Я нашла номер Зары и сунула под нос Артену:

— Звони отцу и найди мне эту девушку! Я пока попытаюсь объяснить все бабушке и собрать вещи.

— Спасибо, Джен, — тихо вздохнул парень.

Пока бабушка не проснулась, я стала наспех собирать сумку. Кидала в основном универсальную одежду: джинсы, майки, несколько шорт, одно легкое платье, пару свитеров, шарф, запасные ботинки, белье. Отдельно сложила косметику и небольшую аптечку. Быстро заплела волосы в косу и прислушалась. Из кухни доносились голоса, причем голос Артена я слышала отчетливо, а вот поймать голос его собеседника не могла.

Надо же... я совсем не помню его отца. Словно его образ намеренно стерли из моей памяти. Ни голоса, ни внешности, ничего. Только смутно припоминаю, что вроде Артен был совсем не похож на него. Его отец выглядел человеком... во всяком случае, мне так показалось. И все же знать, что там он говорит с отцом, было странно. Я прислушивалась изо всех сил, но так и не смогла разобрать голос. Хотелось хоть как-то подготовиться к предстоящей встрече, которая состоится вот-вот.

— Джен! — тихо позвал Артен. — Я задал поиск, идем.

По всему экрану моего ноутбука бежали ряды символов и цифр. Потом экран почернел, и медленно, словно не хватало мощности (хотя, наверное, так оно и было), показалась карта Земли. Довольно схематичная, к слову.

— И?

Артен вздохнул:

— Спутник не фиксирует излучение. Он не может найти Зару Торрино.

— Что это значит?

Впрочем, можно было догадаться. Жаль, я так надеялась дать отбой водолазам.

— Где бы она ни была, в живых ее нет.

Я резко закрыла лэптоп. Спи спокойно, Зара. Прости, что не успели.

— Поговорю с бабушкой, и готова. Не высывайся, я не хочу, чтобы она знала. Для всех я лечу на острова по учебной программе.

Артен послушно отодвинулся, чтобы из коридора его не было видно. Подумал немного, да и решил доесть уже пирог. Похоже, с вредной пищей у них напряг. А мне остается лишь верить в его порядочность. В порядочность его отца почему-то не верилось.

Глава вторая **РЕКРЕАЦИОННАЯ КАМЕРА**

Брэнд

Брэндон Эко неторопливо настраивал канал связи с Де небом. Он испытывал такое облегчение, что не передать словами. Когда Артен вышел на связь и сообщил, что скоро будет здесь... Брэнд понял, что в этот раз его схватка с судьбой принесла свои плоды.

А все-таки как удивительно складывается жизнь. Второй раз его ребенок находится на самом краю, и второй раз его спасает одна и та же девчонка.

Он даже не знал, как она сейчас выглядит. Не стал искать эту информацию, убеждая себя, что ему это неинтересно. Собственно, так оно и было. Если она не будет создавать проблем и просто поможет спасти Миранду, его не будет интересовать все, связанное с ней.

Связь установилась, и появилась голограмма Миранды. Она выглядела уставшей и осунувшейся, но, насколько мог

судить Брэнд, организм пока справлялся. Теперь ее можно было обрадовать хорошей новостью.

— Как ты? — спросил он.

— Хорошо. — Девочка тепло улыбнулась. — Сегодня съела целую тарелку супа. Кажется, целую вечность не буду теперь есть.

Брэнд выдавил улыбку. Тарелка супа... он видел порции в госпитале. И едва ли здоровая девочка заметила бы эту тарелку, не говоря уже о том, чтобы наесться.

— Молодец. Ты все принимаешь? Все лекарства?

— Мне поставили капельницу. — Миранда надулась. — Все руки болят.

— Ничего, скоро капельницы закончатся.

Он смотрел на ее русые волосы и невольно вспоминал эпизод восьмилетней давности. Тогда ему очень хотелось, чтобы у его дочери был такой красивый цвет волос. И во время программирования внешности он особенно это уточнил.

Интересно, у той девчонки сохранился этот цвет волос? Может, они с Мирандой похожи?

— Как дела у Артена? Скоро вы приедете?

Миранда всегда, с самого детства, забрасывала его вопросами. Почему космос черный? Почему ничего не слышно, хотя видно, как работают роботы? Как она появилась на свет? А он не знал, что ответить на последний вопрос, и говорил, что у Миранды была мама, которая погибла. Не объяснять же девочке, что она первый год жизни провела в отдельной камере, где форсировался ее рост, чтобы предотвратить дефекты развития. А родителям вернули уже шестилетнюю девочку. Когда вскрылась ее болезнь, Брэнду все же пришлось рассказать правду. Это подкосило Миранду, и долгое время она даже не считала себя человеком. Зато теперь пойдет на поправку, и все у них нормализуется.

— У Артена все хорошо. Он нашел прототип и скоро привезет.

— Он нашел Джен?! — Миранда приподнялась на постели. — Она приедет?! Здорово! Я хочу ее увидеть, можно мне с ней поговорить?!

— Миранда, она — прототип. Она не твоя сестренка и не твоя подружка. Вы даже не увидите. Артен ее привезет, у нее заберут часть печени для тебя и немного костного мозга. А потом ее увезут обратно на ее планету.

— Прототип, — проворчала дочь. — Нельзя называть людей прототипами. Мне нравится ее имя. Джен. Дженни... ее имя звучит как пружинка! Аккуратная и блестящая пружинка. Дженни.

Она с удовольствием повторила это имя еще несколько раз. А потом непрекаемо заявила:

— Я должна с ней познакомиться! Хотя на минуточку, перед операцией! Можно?

— Посмотрим, — уклонился Брэнд от ответа.

К тому времени как привезут прототип, Миранде будет очень плохо. И станет не до знакомств. А там пройдет операция, и он отправит прототип на другую станцию, восстанавливаться. Подальше от собственной дочери.

— А какая она? — Глаза Миранды горели огнем интереса, и Брэнд не решился обрывать разговор. В последнее время это редко случалось.

— Не знаю, милая, я ее еще не видел.

— Расскажи потом! А лучше пусть она позвонит. Она такая же, как я?

— Нет, ты выглядишь по-другому.

Это он знал наверняка. Миранде столько, сколько было Джен, когда они встретились. Пятнадцать лет. И выглядят они совершенно по-разному. Миранда была высокой и спортивной девочкой, не по годам развитой. Она занималась спортом и стригла волосы, чтобы они не спадали ниже плеч. Джен в то время была нескладной девчонкой, смешной, ей можно было дать лет десять, наверное. Он сам позже удивлялся, как принял ее за кого-то, способного устроить катастрофу, унесшую жизнь матери Артена. Нет, ничего общего между Мирандой и той Джен не было.

Во что могла превратиться та девчонка? В одну из неудачниц, не умеющих выгодно себя подать. Она, кажется, работает в каком-то волонтерском отряде, живет с бабушкой в крошечной квартирке. Бросила образование, стабильную

работу. И ошивается с байкерами... Брэнд надеялся, что ее печень в нормальном состоянии.

— Пусть она мне позвонит! — потребовала Миранда.

— Мы сразу же стартуем. Связь очень плохая будет. Давай разберемся со всем, как увидимся.

— Я выйду вас встречать, — улыбнулась дочь.

— Да. — Брэнд тяжело вздохнул.

И с лица Миранды сошла довольная улыбка.

— Пап, да знаю я, что никуда не выйду. Я сегодня едва до ванной дошла, обратно уже Грант донес. Помечтать-то хоть можно? Мне действительно очень хочется ее увидеть. Пожалуйста.

— Ладно. — Он вдруг охрип. — Как только мы приедем, я попрошу прото... Джен зайти к тебе, хорошо?

— Хорошо, — устало улыбнулась дочь.

Она старалась выглядеть бодрой, но хватало ее ненадолго. Быстрее бы Артен привез прототип. Чем раньше они стартуют, тем легче будет на душе. Только бы в пути ничего не случилось...

— И не обижай ее! — нахмурилась Миранда. — У нее красивое имя. И сама она, наверное, красивая.

— Наверное. Тебе не пора отдыхать? Грант еще не выключил свет?

— Совсем уже скоро. Передавай Артену привет. Скажи, что он обязательно поступит туда, куда хочет!

— Отдыхай. Я еще напишу тебе сообщение, как будем у первого маяка, хорошо?

Миранда не успела ответить: свет погас. У нее было строгое расписание, и компьютер следил за тем, чтобы оно выполнялось неукоснительно. Брэнд потянулся. Да уж, года тяжелее у него еще не было. Что ж, если все пройдет так, как надо, уже через месяц Миранда будет жива и здорова, а об этих днях он будет вспоминать разве что в кошмарах.

— Господин Эко, — раздался из динамиков голос капитана, — корабль вашего сына прошел состыковку. Он и его пассажир сейчас на проверке.

— Хорошо, я встречу их.

Ну вот, Джен Ламбэр, мы и встретились... снова.

Направляясь в переходный отсек, Брэнд отрывисто бросил в коммуникатор:

— Подготовьте рекреационную камеру для девушки.

Она должна быть абсолютно здоровой перед операцией.

В переходном отсеке их еще не было: застряли на стадии проверки. Давнее нерушимое правило: побывавший на какой-либо планете на станции подвергается дезинфекции. Как и все прочие, правило это было написано кровью. Еще в период активной колонизации немало экспедиций погибло из-за таких вот мелочей. Конечно, Земля не таит в себе ужасных вирусов, способных уничтожить станцию. Но даже обычное простудное заболевание крайне нежелательно. Поэтому Артен и эта Джен принимали дезинфицирующий душ. И все вещи, что девчонка взяла с собой, тоже подвергнутся обработке.

— Что так долго? — раздраженно спросил он, когда время ожидания превысило все мыслимые и немыслимые пределы.

— Решаем вопрос с одеждой девушки. — Мелодичный голос принадлежал кибермедсестре.

— Да пусть хоть голая выходит, надо стартовать! — возмутился Брэнд.

Он не хотел себе признаваться, но немного нервничал. С каких это пор нервничает перед встречей с обычной девушкой? Да еще и... такой.

— Леди сказала, что не станет выходить голой. И велела вам идти в задницу с такими предложениями.

Брэнд подавился воздухом. Да... она еще и манерами не отличается. А чего ожидать от необразованной девушки, выросшей фактически без родителей и толкового воспитания? Остается надеяться, пользоваться приборами за столом она умеет.

В ближайшей камере зажегся свет, и с тихим шипением двери выпустили наружу Артена. Он переоделся в привычный облегающий комбинезон и чувствовал себя явно лучше, чем в земной одежде. Зачем вообще он ее надевал, Брэнд сказать не мог. Его сын внешне отличался от землян куда сильнее, чем он сам.

— Что там с ней?

— Одевается. Мы как-то забыли, что ей нужна будет одежда. А ее вещи на дезинфекции ближайšie два часа.

— И?

Собственно, ему было все равно, в чем она выйдет, лишь бы уже вышла и он дал команду стартовать. Чем быстрее они окажутся на месте, тем проще все пройдет. В том числе и для Джен.

— Брюки мы ей нашли, а рубашку я отдал одну из твоих. Вернет, когда заберет свою одежду.

Брэнд отмахнулся. Не хватало ему еще беспокоиться о собственной одежде.

Дверь снова отодвинулась, и на свет вышла Джен.

Удар под дых Брэнд получал в юности не раз. Еще до того, как взял управление компанией на себя. И дрался, и бил, и был бит. Так вот, ощущения очень схожие. Мужчина обладал хорошим воображением и мог себе представить, во что вырастет нескладная девчонка из неблагополучной семьи с неразвитой планеты. И все говорило о том, что Джен Ламбэр — не лучший образец коренного населения планеты.

Вот только вряд ли кто-то мог предположить, что она станет... немного другой. Не такой, как он себе представлял.

У нее остался все тот же чудный цвет волос: светло-русый, даже скорее пшеничный. Волосы были пушистыми и разлетались после сушки. Кончики немного вились. Она не была нескладной и не имела лишнего веса. Напротив, хоть слишком большая одежда и скрывала фигуру, было видно, что девушка тренированная. Руки ее были покрыты мелкими царапинами, словно оставленными домашним животным. А еще огромные серые глаза смотрели враждебно. Впрочем, это как раз было неудивительно.

Она хмуро кивнула ему, лишь скользнув взглядом. И повернулась к Артену:

— Что дальше?

Голос был уверенный и сильный. Брэнд ожидал, конечно, чего-то иного. А вот чего — и сам не мог сказать.

— Отец, — Артен повернулся к нему, — мы готовы к старту.

Он тут же нажал кнопку на пульте управления, прикрепленном к запястью. И на капитанском мостике получили сигнал начинать подготовку к старту.

— Проводи девушку в каюту, — Брэнд откашлялся, — пусть ляжет.

Артен широко зевнул. Причем весьма неприлично, так, что язык высунулся и быстро облизнул нос. Брэнд пытался отучить сына от этой привычки много лет!

— И я, пожалуй, пойду. Объялся, — доверительно сообщил он. — Джен, тебе какая больше каюта нравится: с койкой вдоль иллюминатора или напротив?

Почему-то Брэнд долго смотрел им вслед, размышляя о том, что станет делать, если между Артемом и Джен возникнет романтическая симпатия. Мысль об этом его изрядно нервировала.

Джен

Каюта, в которую меня отвел Артен, была крошечной. Но, как сказал парень, такие на корабле были у всех. Слишком много места отводилось для приборов и различных грузов, чтобы выделять экипажу шикарные апартаменты. Но это еще вил-корабль. На рейсовых же не отдельные каюты, а секции или купе размером с гроб. А на кораблях дальнего следования есть даже криокамеры. Но и они доступны не всем. В общем, в этой сказочно-звездной империи все было не так радужно, и пурпурные единороги не скакали по туманностям.

Корабль, как и транспортная компания, которой он принадлежал, был собственностью Брэнда. На этом деле он и сделал себе состояние. И в системе Денеба считался самым богатым предпринимателем. На что, собственно, мне было плевать.

В каюте была лишь подвесная койка у иллюминатора, кстати транслирующего черноту. Встроенный шкаф я заметила не сразу, а только основательно осмотрев каюту. Рядом со шкафом была дверь, ведущая в душевую. Вот она-то и была размером с гроб.

Артен сказал, что во время гиперпрыжка лучше лежать. Мол, в первый раз это довольно болезненно. Почему — не объяснил, да я и не спрашивала. Как именно мне должно

стать плохо, тоже не уточнил. И я решила довериться судьбе, выбора-то все равно не было.

Сняла грубые и немного великоватые брюки и быстро юркнула под теплое одеяло. Тело приятно расслабилось после полета и прошлых бессонных ночей. Я старалась не думать, какотреагируют в отряде на мой отъезд. Главное, чтоб поиск не организовали. Но бабушка проинструктирована, должна распространить мою легенду о внезапно заболевшей подруге. От идеи легенды, основанной на псевдообучении, я отказалась. Ее легко проверить.

Не думать о Земле было легко, я еще не успела соскучиться. Не думать о встрече, произошедшей спустя восемь лет, было сложно. Я вновь и вновь возвращалась мыслями к Брэндону Эко. Я уже в душе поняла, что с ним просто не будет. И никак не ожидала увидеть то, что увидела.

Я помнила, что вроде как Артен был на него совсем не похож. Разные расы скорее всего. Но я никак не ожидала, что Брэнд окажется таким... не похожим на злодея, поедающего детей за обедом. У него были темные волосы, подстриженные довольно коротко, темные глаза, в которых застыло напряжение. Внушительных размеров плечи, да и вообще он казался раза в два больше меня. Из воротника рубашки выступали татуировки, но я не разглядела, какие именно. Его вид всколыхнул воспоминания, о которых, как уже говорила, я предпочла бы забыть.

И сразу стало ясно — впереди нелегкий месяц. Остается лишь утешать себя тем, что я помогаю хорошей девочке. Если верить Артену. Мне казалось, что операция где-то далеко. Не со мной, не сейчас. И все же немного было страшно.

Я сама не заметила, как уснула. Сквозь сон чувствовала какое-то покачивание, а еще минут на двадцать в каюте сильно похолодало, но потом откуда-то пошел приятный теплый воздух. И я отключилась, свернувшись в комочек под одеялом. Надо было хоть книжку взять из дома...

Разбудил меня кто-то, тряся за плечо. Я с трудом открыла глаза и потянулась.

— Живее, поднимайся. — Этот недовольный голос спутать нельзя было ни с чьим другим.

— Какого вы вот так врываетесь в мою комнату?! — не очень убедительно возмутилась я.

— Это мой корабль. И я захожу туда, куда захочу. Даже если там развалилась ты.

— А что, в душ ко мне вы тоже собираетесь входить?

— Надо будет — без проблем. Поднимайся, тебя ждет рекреационная камера.

— Что?

Я и так была далека от современной техники, даже земной, а что уж говорить об инопланетной? Что такое эта рекреационная камера, я понять никак не могла, а Брэнд, похоже, злился из-за этого моего непонимания.

— Чтобы ты смогла стать донором, ты должна быть максимально здорова. Все твои клетки обновятся, органы придут в норму, воспалительные процессы будут уничтожены. Повысится иммунитет, восстановятся силы. Поднимайся и идем.

— Может, отвернетесь?

Я не собиралась щеголять перед ним голыми ногами. Мне было известно — Артен по дороге просветил — какой образ сложился в голове у Брэндона Эко, но я не собиралась его подтверждать или опровергать.

— Одежда там тебе не понадобится.

— Но дойти-то я могу в одежде?

Он с видом, будто делает мне огромное одолжение, отошел в конец каюты и отвернулся. Меня не покидало ощущение какой-то гадости. Почему пришел он, а не Артен? Почему сам Брэнд отводит меня на какую-то процедуру? И что вообще в этой камере будет происходить?

Я оделась, застелила постель — сказала многолетняя привычка — и подошла к мужчине.

— Я готова.

Он молча нажал кнопку открытия двери и вышел в темный корабельный коридор. Сколько мы шли — не знаю, но достаточно долго. Я успела осмотреть все доступные взгляду, помещения и сочла их совершенно неинтересными. Корабль как корабль, ничем особенным не отличается от тех, что показывали в фантастических фильмах. Разве что различных огоньков на стенах и дверях меньше и люди в форме не снуют туда-сюда. Складывалось такое ощущение, будто

мы — единственные пассажиры этой машины. Но я определенно слышала человеческие голоса, значит, экипаж все же имелся.

— Я хочу есть, — сказала, чтобы хоть как-то нарушить напряженную тишину.

— Пройдешь процедуру, поешь.

— Знаете, я вообще-то пытаюсь спасти вашу дочь. Можно и повежливее со мной разговаривать.

— Попробуй посмотреть на это с другой стороны. — Брэнд хмыкнул. — Мне гораздо проще было привезти тебя на операцию в состоянии глубокого сна. Меньше ресурсов, времени и головной боли. А ты ходишь, ведешь вполне активный образ жизни и задаешь глупые вопросы. Рассматривай это как жест доброй воли.

— Ну ты и сволочь, — констатировала я.

Ровно, без какой-либо ненависти в голосе. Еще не хватало выходить из себя. Хотя на самом деле я даже не знаю, что может вывести меня из себя.

— Держи дистанцию, девочка, я тебе в отцы гожусь.

— Не дайте звезды такого отца, — пробормотала я.

Он пропустил меня вперед, в небольшое помещение, в центре которого стояло устройство, внешне напоминающее солярий. Ну или саркофаг из фантастического фильма. По небольшой сенсорной панели сбоку бежали цифры, а на крышке стекло было прозрачным. Сверху лежала какая-то свернутая светлая ткань.

— Надевай. — Брэнд бросил этот сверток мне.

— Почему процедуру не может провести кто-то другой? У вас нет врачей?

— Кибермедсестра руководит процедурой из кабинета управления. Я здесь лишь для того, чтобы контролировать тебя.

— Меня не надо контролировать!

Ответа я не получила и отправилась за ширму. Переодеваться.

Чем-то этот наряд напоминал больничный халат, если можно было так выразиться. Скорее обычная простынка с отверстиями для головы и рук, прикрывающая лишь самое

необходимое. При ходьбе сзади было все видно, так что приходилось придерживать руками. Бред какой-то.

— Пирсинг есть? — Я услышала отрывистый голос Брэнда. — Снимай.

Со вздохом я принялась вытаскивать... пирсинг. Давно собиралась снять. Подростковый бунт для кого-то оборачивается алкоголизмом, для кого-то беременностью, а для меня он обернулся проколом соска. Кхм... да, пожалуй, эту часть своей жизни я закопаю где-нибудь далеко-далеко, сделав ее никому не известной и темной.

Хватит краснеть, Джен!

Почему-то тот факт, что за ширмой стоит Брэндон Эко, меня изрядно нервировал. Я с облегчением выдохнула, когда одернула накидку и вышла. Протянула мужчине сережку, сохраняя внешнюю невозмутимость. К счастью, он не стал ничего спрашивать, просто открыл крышку этого... агрегата и кивнул: мол, залезай.

Что я и сделала, весьма неуклюже, ибо пыталась придерживать накидку и улечься в приличном виде.

Изнутри камера была ничем не примечательна. Разве что стекло, через которое снаружи меня было видно, изнутри оказалось затемненным. Я нахмурилась, но спрашивать не стала. В остальном же стенки камеры были абсолютно гладкими. Ни проводов, ни панелей.

Брэнд что-то переключал на панели.

— Будет покалывать, — сообщил он, опуская крышку.

Свет в камере погас. Раздалось легкое жужжание, кушетка подо мной чуть завибрировала. В полнейшей тишине я слышала удары собственного сердца, которое почему-то билось очень сильно. Но внешне старалась сохранять спокойствие, потому что знала — Брэнд смотрит снаружи. Ох, лучше бы это все проводил Артен.

Я согласна с тем, что нельзя пускать человека прямо с улицы к умирающей девочке, но можно же было хотя бы немного рассказать о принципе действия этой штуки?

Жужжание сменилось шипением, и я уловила какой-то новый сладковатый запах. Потом почувствовала, как тело постепенно расслабляется и немеет. Мне не понравилось это ощущение: я могла шевелить пальцами или головой, но под-

нять ногу или руку оказалось непосильной задачей. Газ продолжал поступать, и вскоре я поняла, что не могу двигаться.

Спокойно, Джен, наверняка так и нужно. Чтобы пациент не дергался, например. Сколько травм было получено в результате того, что пациент неловко дернулся. Я закрыла глаза, впервые в жизни радуясь, что не могу поддаваться панике. Страх, конечно, был. Но до истерики мне далеко, а расклеиться перед этой скотиной не хотелось.

Свет, насколько я могла судить, снова загорелся. Подача газа прекратилась. Все? Процедура окончена?

А потом каждую клеточку тела охватила такая боль, что, несмотря на онемение, я выгнулась и заорала.

Брэнд

Крышка камеры медленно закрылась, и Брэнд нажал кнопку. Через стекло было видно, как Джен осматривается. И любой дурак мог понять, что она нервничает. Брэнд даже потянулся рукой к кнопке выключения, чтобы не делать этого сейчас и таким образом, но остановился. Рано или поздно ей все равно придется пройти эту процедуру, почему не сейчас?

Зажегся свет, экран показал прекращение подачи газа и начало первого цикла.

Девчонка выгнулась и заорала. Брэнд даже дернулся, хоть излишней нервозностью и не отличался. Пожалуй, стоило ее предупредить... но что она сделала бы? Подготовилась? Как? Могла только устроить скандал и отказаться, а это в его планы совсем не входило.

Он задумчиво вертел в руках сережку. Уши у нее не были проколоты, это он заметил. Проколотый пупок... как банально и пошло. Хотя иного он и не ожидал. Мужчина вновь посмотрел в камеру. Джен не кричала, но кусала губы и по-прежнему выгибалась, а таймер отсчитывал время. Пятнадцать минут... да, все-таки даже для него это слишком жестоко.

— Отец?

Артен стремительно ворвался в помещение.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава первая.</i> Привет из прошлого	5
<i>Глава вторая.</i> Рекреационная камера	22
<i>Глава третья.</i> Станция «Денеб»	39
<i>Глава четвертая.</i> Спасая жизнь	53
<i>Глава пятая.</i> Критическое состояние	80
<i>Глава шестая.</i> Путь к выздоровлению	89
<i>Глава седьмая.</i> Внутри семьи	97
<i>Глава восьмая.</i> Праздник с сюрпризами	165
<i>Глава девятая.</i> Пропала девушка!	179
<i>Глава десятая.</i> Поиск продолжается...	200
<i>Глава одиннадцатая.</i> «Амбивалент».	223
<i>Эпилог</i>	278